

О.В. Иодко

**ВКЛАД АКАДЕМИКА
КАРЛА ЮЛИЯ ФРИЦШЕ (1808–1871)
В РУССКУЮ НАУКУ И ПРАКТИКУ**

Статья содержит сведения о жизни в Петербурге академика Юлия Федоровича Фрицше (1808–1871), о его трудах в области химии и их применении в исследовании минеральных вод, криминалистике, фотоделе.

Ключевые слова: Академия наук, лаборатория химическая, минеральные воды, фотография, химия.

O.V. Iodko

**THE CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN
CARL JULIUS FRITZSCHE (1808–1871)
TO RUSSIAN SCIENCE AND PRACTICE**

The article contains information about the life in St. Petersburg of Academician Yuli Fritzsche (1808–1871), about his works in the field of chemistry and their application in the study of mineral waters, forensic science, and photography.

Keywords: Academy of sciences, chemistry, laboratory of chemical, mineral water, photo.



Рис. 1. Юлий Федорович Фрицше
(СПбФ АРАН. Р. X.
Оп. 1-Ф. Д. 13. Л. 1)

Опубл.: Pfrepper Regine. Carl Julius Fritzsche (1808–1871) — Pharmazeut und Chemiker in Dresden, Berlin und St. Petersburg // “Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Rußland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medicin” bei der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Bd. 1. Studien zu Carl Julius Fritzsche (1808–1871) und Il’ja Il’ič Mečnicov (1845–1916). Aachen, 2008



Рис. 2. Юлий Федорович Фрицше
(СПбФ АРАН. Р. X. Оп. 1-Ф. Д. 68. Л. 1)

Химик Карл Юлий Фрицше (в России Юлий Федорович) из 63 лет своей жизни 37 прожил в России, здесь он стал академиком, тайным советником, опубликовал большинство своих работ, за два года до смерти принял русское подданство¹, дважды женился и дважды овдовел, здесь родились его дети.

Его интересы в области как неорганической, так и органической химии были чрезвычайно широки, удивительные провокации природных веществ температурой и взаимодействием — это недоступный мир волшебства и алхимии. Чего сто́ят такие описания химиков: «Фрицше выделил уруксин не только разложением мочевой кислоты азотной, но и при обработке азотной кислотой змеиного помета <...>. При экстрагировании раствором буры птичьего помета Фрицше выделил, кроме мочевой кислоты, также и ее гидрат»². То есть исследовалось все, а не только то, что было обезличено порошками и жидкостями.

Многие его открытия имели прикладное применение, причем при его жизни и по его инициативе. Забегая вперед, надо сказать, что в газете «Северная почта» была опубликована «Записка о трудах действительных членов Императорской Академии наук в 1865 г.», в которой было сказано: «Академик Фрицше, исследуя свойства твердых углеводов, образующихся при сухой перегонке каменного угля, находящихся в каменноугольном дегте, открыл новое тело оранжевого цвета, названное им хризогеном, могущее служить красильным веществом. Он получил также другое новое вещество, происходящее при действии азотной кислоты на антрацен и дающее разноцветные соединения с разными углеводородами»³. Можно сказать, что для публичного отчета Академия выбрала те работы, которые в советское время назвали бы имеющими народно-хозяйственное значение.

Литературы о Фрицше, к сожалению, немного⁴. Это обширный некролог, написанный в год смерти его младшим коллегой, акад. А.М. Бутлеровым, статья К.Ц. Елагиной к 150-летию ученого, с очень подробной оценкой его химических работ, и статья немецкого химика и историка науки Регины Пфреппер к его 200-летию, одним из достоинств которой была публикация десяти хранящихся в Мюнхене писем Фрицше к его учителю Е. Митчерлиху⁵, в которых он рассказывает о приезде и обустройстве в России и некоторых моментах личной жизни.

Кратко о начале жизни. Фрицше родился 17/29 октября 1808 г.⁶ в Нойштадте, в Саксонии, в семье врача, начальника местного физиката Христиана Фердинанда Фрицше и Юлианы Христианы Струве⁷.

Начальное образование получил дома, а с 13 лет работал в Дрездене в аптеке Фридриха Адольфа Августа Струве, дяди по линии матери. Через пять лет, получив основательную подготовку, он переезжает в Берлин и два с половиной года руководит лабораторией в аптеке Гельминга⁸. Ему в это время было всего 18 лет. Поскольку лекарства в то время были преимущественно растительного происхождения, ему пришлось вникать в ботанику и химию. Через четыре года он переходит в лабораторию знаменитого берлинского химика, проф. Е. Митчерлиха в качестве его ассистента и одновременно посещает лекции в Берлинском университете. В 1833 г. он защищает докторскую диссертацию⁹ о цветке — оплодотворяющей цветочной пыльце (pollen), а затем отправляется в Россию налаживать дело производства искусственных минеральных вод. Дело в том, что его дядя, Фридрих Адольф Август Струве, уже открыл такие заведения в Дрездене, Берлине и Лейпциге и с помощью учеников расширял их сеть в Европе.

Идея приблизить целебные воды к страждущим в районах, удаленных от природных источников, бытовала давно, в том числе и в России. Например, еще в 1810 г. армейский врач И.Г. Кашинский¹⁰ напечатал в Академической типографии 610 экземпляров¹¹ брошюры «Способ изготовлять минеральные целительные воды». А в 1829 г. акад. Г.-Ф. Паррот¹² и адъютант Г.И. Гесс¹³ задумали организовать заведение для приготовления таких вод, но когда С.-Петербургский физикат пригласил их для дачи сведений об этом заведении, они передумали, заплатили 8 рублей за производство дела и получили назад свое описание с рисунком (которое, к сожалению, не обнаружено)¹⁴.

А тем временем в конце декабря по старому стилю Фрицше отплывает из Любека и через четыре дня, претерпев шторм и туман, сменив в Кронштадте большой корабль на маленький, прибывает в Петербург. В это время в районе нынешней Новой деревни завершается строительство заведения (как пишет Фрицше Митчерлиху) «в грандиозном стиле», с залами для питья, для купаний и для жилья персонала. 29 декабря 1833 / 10 января 1834 г. Фрицше пишет: «Моя квартира будет состоять из 5 комнат, в том числе одна — для химических работ»¹⁵. Заведение процветало, обрастало аттракционами и нравилось публике, в середине XIX в. оно перебазировалось на территорию Александровского парка, в район нынешней станции метро Горьковская.

Кроме того, Фрицше занимался массой других дел: с 1842 г. он — член Комиссии при МВД для исследования кавказских минеральных

вод; химик при Медицинском департаменте МВД (1843–1856), совещательный член Медицинского совета МВД (1845). В 1848 г. за особые труды по этому званию он был произведен в статские советники. От МВД он был назначен членом Петербургского комитета производства опытов уличного освещения спиртом (1848) и членом особой комиссии для опытов введения в России электрического освещения (1849–1850), членом временной комиссии о построении Исаакиевского собора по части химии (1852). Три года был членом Комитета Правления АН, членом-корреспондентом Ученого комитета Министерства государственных имуществ (1850) и Ученого комитета Морского министерства (1857)¹⁶.

Успешно строилась и академическая карьера Фрицше. После кончины в конце 1836 г. академика Я.Д. Захарова вакансия была предложена четверым немецким ученым, но они отказались, и так как Академия «не признает удобным место **ординарного** академика предложить кому-либо из второклассных химиков», то она посчитала возможным «впредь до благоприятнейшего случая ограничиться избранием адъюнкта», далее, продолжает свое письмо в Министерство народного просвещения непреходящий секретарь П.Н. Фус: «Состоящий при здешнем заведении искусственных минеральных вод химик из иностранцев доктор Юлий Фрицше, известный уже Академии многими хорошими исследованиями по части аналитической химии и одним превосходным сочинением по части ботанической физиологии, напечатанным изданием Академии, в марте минувшего года просил о принятии его в число адъюнктов Академии по части химии, но так как тогда Академия не имела еще сведения о целях действий своей комиссии, то г-ну Фрицше было ответствовано, что насчет просьбы его Академия не может дать ему решительного ответа и приглашает его заняться исследованием какого-либо из трудных вопросов аналитической химии, дабы удостоверить Академию в основательности своих знаний и способностей. Представленное за сим (в апреле сего года) сочинение г-на Фрицше “Ueber das Uroxin ein neues Zersetzungsproduct der Harnsäure durch Salpetersäure” («Об уроксине — новом продукте разложения мочевой кислоты азотной») как по важности предмета, так и по способу исследования обратило на себя внимание Академии, и, быв напечатано в журнале “Bulletin scientifique”, удостоилось одобрения и иностранных химиков, а по сему в уважение ходатайства Комиссии Конференция в заседании своем, бывшем 24 сего августа, единодушно избрала г-на Фрицше в звание адъюнкта по части

химии»¹⁷. В 1844 г. он был единогласно избран в экстраординарные академики¹⁸, а в 1852 г. — 26 голосами против 6 — в обычные¹⁹.

В Академии наук Фришше представлял и рецензировал свои и чужие работы. Имеются документы 1850 и 1861 гг. о его участии в химической экспертизе подписей на документах по запросам С.-Петербургской управы благочиния и С.-Петербургской палаты уголовного суда. Процесс исследования иллюстрирует следующая записка Фришше от 14 августа 1850 г.: «Вообще подписи могут быть выправлены химическими средствами; следовательно, на месте, где теперь находится подпись председателя Долгова, могла быть прежде другая подпись. Нельзя, однако же, химическими средствами доказать, что в настоящем случае действительно выправлена другая подпись, а утвердительно можно только сказать, что бумага на месте подписи не находится в нормальном состоянии. Этот доказывается тем, что раствор железисто-синеродистого калия производит на месте, обозначенном буквою “В”, синий цвет, между тем как на месте “А” никакой перемены в цвете бумаги не оказывается, и что настойка чернильных орешков, подающих бумаге на месте “Б” только собственный ее цвет, производит на месте “Г” черноватый цвет. Оба эти явления свидетельствуют в присутствии следов какой-либо железной соли на месте подписи, а как железо есть непременно составная часть обыкновенных чернил, то с вероятностью можно полагать, что означенные следы железа произошли от чернильной подписи, подвергнутой действию химических средств в цели выправлять оную. Удалось ли уничтожить подпись, нельзя определить, потому что тогда, когда в состав чернил входило кроме железного купороса и чернильных орешков еще какое-либо красильное дерево, опыты к выправливаню оного посредством кислот и хлорной воды (единственных для сей цели годных средств), могли бы быть тщетными, и в таком случае можно полагать, что не совершенно уничтоженная подпись вновь перечеркнута новыми чернилами»²⁰.

В 1854 г. у него была блиц-идея в компании с отставным полковником Аничковым и коллежским асессором Илимовым организовать в Новгородской губернии близ Боровичей завод по обработке серных колчеданов для получения из них серы, но в 1856 г. «неокончательно устроенный» завод был «по миновании надобности» закрыт²¹.

Вписал свое имя Фришше и в историю фотографии. 23 мая 1839 г. он прочитал в заседании АН доклад, в котором предложил подкорректировать способ англичанина Ф. Талбота, заменив при проявлении снимков гипосульфит аммиаком, отчего изображение получалось

более ярким²². Это была первая научная работа по фотографии, выполненная в России. С фотографией связана одна интересная недавняя история. Месяц назад в наш Архив обратилось Грузинское генеалогическое общество с просьбой подтвердить, что в 1842 г. по просьбе акад. Броссе²³ состоялась встреча Фрицше и фотографа С.Л. Левицкого с грузинским поэтом Николозом Бараташвили²⁴, во время которой был сделан дагерротипный портрет поэта. В Архиве нашелся документ о взаимодействии этих людей, но совсем по другому поводу²⁵, а в литературе — упоминание о том, что портрет не сохранился: «Подлинного портрета Николоза Бараташвили у нас нет. И в этом судьба оказалась безжалостной к человеку, рожденному гением. Последний — дагерротипный портрет много позже кончины поэта передали на размножение фотографу Дубелиру. И надо же было случиться пожару в его лаборатории — дагерротип пропал»²⁶.

На протяжении всей жизни Фрицше был связан с академической химической лабораторией. Возможности этого учреждения со времен Ломоносова то расцветали, то приходили в упадок. 16 февраля 1859 г. в ее помещении случился пожар. Вот как это выглядело согласно акту, составленному на следующий день комиссией в составе вице-президента Академии С.И. Давыдова и четверых членов Комитета Правления: «Заведение это помещается в главном доме Академии, что на Университетской улице, в нижнем этаже на сводах, в трех комнатах окнами против Университета. Оно состоит под непосредственным ведением и управлением ординарного академика по части химии Фрицше. Означенный случай произошел в 4 часа пополудни, во время ученых занятий г-на Фрицше, при обращении по обыкновению с огнем и легковоспламеняющимися веществами, причем один из сосудов лопнул и разлившаяся из него жидкость, воспламенившись, быстро распространилась по столам, сообщив пламя и всем прочим веществам и снарядам. Усмотрев всю опасность своего положения, г. Фрицше тотчас же дал знать экзекутору Академии, а сам между тем с находящимся при нем постоянным по найму работником старался было потушить пламя, но при этом сильно обжег себе правую руку <...>. Из упомянутого помещения одна комната со всем обзаведением сгорела, а в общих двух комнатах обгорели только две переборки, в сих последних комнатах спасена вся библиотека по части химии; остался невредимым большой шкаф с коллекцией химических препаратов, сверх того вынесены некоторые вещи, но с большими или меньшими повреждениями. Потеря при сем случае, сверх хозяйственных пред-

метов, была двоякого рода: во 1-х, в химических снарядах, которые могут быть приведены в известность лишь только по некотором времени и, во 2-х, в многоважных в ученом отношении материалах и препаратах, накопившихся в продолжение 20-летней службы г. Фришше при Академии, большею частью личными его работами, которые вовсе оценены быть не могут»²⁷. В недавно вышедших воспоминаниях одного из составителей приведенного акта, академика К.С. Веселовского, событию дана эмоциональная оценка²⁸.

Пожар вызвал к жизни наболевший вопрос гуманитарного сообщества о судьбе соседствовавших с лабораторией Азиатского и Этнографического музеев. 19 февраля 1859 г. академики Б.А. Дорн, М.И. Броссе, О.Н. Бётлингк, А.А. Шифнер и В.В. Вельяминов-Зернов привели Академии свои аргументы: «Еще в 1843 г. покойный Френ²⁹ в видах пользы вверенного ему Азиатского музея и других ученых коллекций Академии указывал на опасность от помещения в здании Академии механической мастерской и химической лаборатории, но представления его были приняты в соображение только отчасти, и Химическая лаборатория осталась до сего времени на своем прежнем месте. Пожар, бывший 16 числа сего месяца, вполне подтвердил справедливость высказанного Френом опасения и убедительно доказал, какая опасность угрожает Азиатскому музею и смежному с ним Этнографическому кабинету, в котором также хранится часть драгоценных восточных коллекций. Когда я (Б.А. Дорн. — *О.И.*) и хранитель Азиатского музея в самом начале пожара отправились в Музей для принятия необходимых мер предосторожности, передняя комната оного мгновенно наполнилась таким густым и удушливым дымом, что мы, подиём задохнуться, не могли ни оставаться в Музее, ни спуститься по обыкновенной лестнице, ни даже выйти через смежные комнаты, двери коих были заперты; только один ход через длинный коридор, который еще не наполнился дымом, способствовал нам выйти и остался единственным возможным сообщением с Музеем; но если б возрастающее пламя проникло через окна или лестницу в Музей, то не известно, какая участь постигла бы хранящиеся в нем редкости, которые положительно можно сказать, незаменимы, как, например, азиатские монеты и ревности, мухаммеданские и грузинские рукописи и китайские и тибетские ксилографы. От истребления этих ученых сокровищ наука понесла бы незнаградимую потерю, и Академия лишилась бы одного из своих лучших украшений»³⁰. Несколько архитекторов, в том числе и А.П. Брюллов, рассматривали возможность ремонта и рекон-

струкции лаборатории³¹. В 1864 г. архитектор А.С. Кириллов спроектировал трехэтажное здание лаборатории с квартирами для ученых на 8-й линии В.О. В этом здании (д. 17) последние годы работал и жил Фрицше. На фасаде здания с 1962 г. установлена мемориальная доска памяти А.М. Бутлерова.

Количество опубликованных трудов Фрицше колеблется у исследователей в пределах 69 (Елагина), 71 (Бутлеров) 81 (Пфреппер).

Деятельность Фрицше была отмечена избранием его

- в действительные члены Императорской Леопольдино-Каролинской академии естествоиспытателей (1833), Московского о-ва испытателей природы (1837), Русского отделения Копенгагенского о-ва северных древностей (1843), Русского географического о-ва (1847), Вольного экономического о-ва (1856);
- в члены-корреспонденты Шербургского о-ва естественных наук (1866);
- в почетные члены О-ва естественных наук в Гамбурге (1838), Северо-Германского о-ва аптекарей (1839), Фармацевтического о-ва (1852), Физического о-ва во Франкфурте (1856), Химического о-ва в Лондоне (1860), Свободного немецкого о-ва во Франкфуртена-Майне (1864);
- в иностранные члены немецкого химического о-ва в Берлине (1868).

Он был кавалером орденов Св. Станислава II степени «в воздаяние особенных трудов при исследовании КМВ» (1844), Св. Анны II степени по званию совещательного члена Медицинского совета МВД (1853), Св. Анны II степени с императорской короной «за отличную усердную службу» (1855), кавалерского креста Саксонского ордена Альбрехта (1858), Св. Владимира III степени «за отлично усердную службу» (1862), Св. Станислава I степени по службе в Министерстве внутренних дел (1865) ордена Св. Анны I степени за службу по ИАН (1867).

Был награжден Большой серебряной медалью за труды по званию эксперта С.-Петербургской выставки сельских производителей, проходившей 4–16 сентября 1850 г., и 2000 руб. по докладу министра финансов за участие в составлении положения о питейном сборе (1864)³².

Несколько слов о частной жизни. 30 сентября 1838 г. Фрицше пишет Митчерлиху из Петербурга: «Моя возлюбленная невеста — дочь местного книготорговца Вильгельма Греффа, к сожалению, она сейчас не здесь, а в Карлсруэ, куда она последовала весной этого года за родителями»³³; 9 июня 1839 г. он пишет о ней уже как о супруге³⁴;

24 марта 1840 г.: «Я рад сообщить вам, что две недели назад моя жена подарила мне маленькую девочку»³⁵. Больше об этой девочке нигде не упоминается, а в 1846 г. он женится на Эмме, дочери юриста Министерства внутренних дел Густава Лехе. Она уходит из жизни в 1848 г.³⁶, оставив Фрицше сына Теодора и дочь Марию. В 1862 г. в письме Митчерлиху Фрицше пишет, что планирует в августе приехать в Дрезден, чтобы повидаться с сыном, а потом в Кройцнах, где жила его дочь³⁷.

В июле 1869 г. Фрицше перенес апоплексический удар, после которого, как пишет Бутлеров, он превратился в «хилого старика». Врачи советуют ему перебраться в теплый климат, он получает отпуск и уезжает в Дрезден, 8 июня 1871 г. умирает в кругу близких, похоронен на местном кладбище.

В январе 1870 г. он составил завещание³⁸, где душеприказчиком и распорядителем недвижимости определил сына. Сын в 1875 г. попросил уволить его из русского подданства, которое он принял вместе с отцом в 1867 г. В последние годы жизни был директором фабрики минеральных вод во Франкфурте-на-Майне³⁹. Умер в 1917 г. Скорее всего, он и увез архив отца на родину. Дочь Мария в 1870 г. была замужем за инженером Александром Феттером и жила в Нордгаузене в Граце⁴⁰. Но, судя по исследованию Регины Пфреппер, архив Фрицше либо утрачен, либо еще не обнаружен.

* * *

¹ Фрицше «был приведен к присяге на это подданство 28 февраля 1867 г. по месту служения, в Комитете Правления АН» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 624. Л. 188).

² *Елагина К.Ц.* Юлий Федорович Фрицше (1808–1871) // Труды ИИЕТ. М.: Наука, 1958. Т. 18. С. 249.

³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1865. Д. 11. Л. 10 об.

⁴ *Бутлеров А.М.* Юлий Федорович Фрицше. Некролог, читанный в годовом публичном заседании Императорской академии наук 29 декабря 1871 г. Отд. отт. СПб.: Типография императорской Академии наук. 1872. С. 1–13; ПСС. Т. 3. М., 1958. С. 85–88; *Елагина К.Ц.* Юлий Федорович Фрицше (1808–1871) // Труды ИИЕТ. М.: Наука, 1958. Т. 18. С. 236–260; *Pfreppe Regine.* Carl Julius Fritzsche (1808–1871) — Pharmazeut und Chemiker in Dresden, Berlin und St. Petersburg // “Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Rußland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medicin” bei der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Bd. 1. Studien zu Carl Julius Fritzsche (1808–1871) und P’ja П’иç Меçницov (1845–1916). Aachen: Shaker, 2008. S. 11–40; Anhänge: S. 41–75; Bibliographie: S. 76–87.

⁵ Митчерлих Эйльхард (1794–1863), немецкий химик, профессор Берлинского университета (с 1822 г.), иностранный чл.-корр. Петербургской АН (с 1829 г.).

⁶ Российская академия наук. Персональный состав. Кн. 1. 1724–1917. Действительные члены, члены-корреспонденты, почетные члены, иностранные члены. М., 2009. С. 48.

⁷ *Pfrepfer Regine*. Carl Julius Fritzsche (1808–1871) — Pharmazeut und Chemiker in Dresden, Berlin und St. Petersburg // “Wissenschaftsbeziehungen im 19. Jahrhundert zwischen Deutschland und Rußland auf den Gebieten Chemie, Pharmazie und Medicin” bei der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Bd. 1. Studien zu Carl Julius Fritzsche (1808–1871) und Il’ja Il’ič Mečnicov (1845–1916). Aachen: Shaker, 2008. S. 11.

⁸ Иоганн Готфрид Август Гельминг (1770–1830).

⁹ *De plantarum polline*. Berolini, 1833.

¹⁰ Кашинский Иван Григорьевич (1772–1846). Способ составлять минеральные целительные воды, основанный на новейших химических открытиях и врачебных наблюдениях. С присовокуплением 4-х гравированных чертежей, изображающих 8 простейших машин или приборов, служащих для составления разнородных российских и чужестранных минеральных вод, коих врачебная польза, употребление и нужные предосторожности, из опытов почерпнутые, здесь подробно излагаются. Сочинил и собственным иждивением для пользы соотечичей издал лейб-гвардии Преображенского полка штаб-лекарь, коллежский асессор Иван Кашинский. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1808.

¹¹ СПбФ РАН. Ф. 4. Оп. 2–1808. Кн. 19. Л. 292.

¹² Паррот Георг Фридрих (Егор Иванович) (1767–1852), физик, чл.-корр. С 4 декабря 1811 г., ординарный академик по прикладной математике (1826), по физике (1830), почетный член (1840); профессор и первый ректор Дерптского университета.

¹³ Гесс Жермен Анри [Герман Генрих] (Герман Иванович) (1802–1850), химик, один из основоположников термохимии, адъюнкт (1828), экстраординарный (1830), ординарный академик (1834).

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1829. Д. 114.

¹⁵ *Pfrepfer Regine*. Op. cit. S.43.

¹⁶ Формулярный список о службе — СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 76.

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1838. Д. 22. Л. 12, 12 об.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1844. Д. 4. Л. 13.

¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 113. Л. 31, 31 об.

²⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1850. Д. 24. Л. 5, 5 об.

²¹ РГИА. Ф. 37. Оп. 3. Д. 872. Л. 1, 11.

²² Документы по истории изобретения фотографии. М.; Л.: Наука, 1948. С. 484–486 (на нем. яз), 486–487 (рус. перевод).

²³ Броссе Мари-Фелисите (Марий Иванович) (1802–1880), востоковед-кавказовед, адъюнкт по словесности и древностям азиатских народов (1836),

экстраординарный (1838), ординарный академик (1847); сотрудник Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, инспектор частных школ и пансионов (1842–1843); член восточного отдела Русского археологического общества (с 1851 г.), управляющий отделом (1859–1867), хранитель монет и медалей Императорского Эрмитажа (1851–1879). Совершил путешествие по Кавказу с целью подтверждения фактов грузинских летописей археологическими данными (1847–1848).

²⁴ Бараташвили Николоз Мелитонович (1817–1845), грузинский поэт-романтик, автор поэмы «Судьба Грузии» (1839), стихотворений «Мерани», «Могила царя Ираклия» (1842).

²⁵ Протокол заседания Историко-филологического отделения ИАН № 1, § 5 от 13 января 1843 г.; «Господин Фришше отправил в Тифлис три печатных брошюры на грузинском и армянском языках и объявил в своем докладе, что он не смог приобрести рукописи, как ему поручил господин Броссе, но молодой грузинский поэт князь Баратов, с которым он познакомился, предложил составить для Академии список самых важных рукописей, а затем скопировать эти рукописи, в том числе те, которые Академия, возможно, пожелает приобрести. Господин Броссе попросил Отделение принять это предложение и попросить господина Фришше напомнить князю Баратову об его обещании» (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 163 об., 164).

²⁶ *Напроувили Г.К.* Слово о Бараташвили. Тбилиси: Ганатлеба, 1968. С. 26.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2–1859. Д. 41. Л. 5, 5 об.

²⁸ *Веселовский К.С.* Отголоски старой памяти. Воспоминания и записки неперменного секретаря Императорской Академии наук / Сост. Е.Ю. Басаргина. СПб.: Реноме, 2018. С. 180–181.

²⁹ Френ Христиан Мартин (Христиан Данилович) (1782–1851), востоковед-арабист, тюрколог, нумизмат, академик Петербургской академии наук (с 1817); родился, учился и трудился в Ростове. В 1808 г. его, как видного специалиста, пригласили в недавно открывшийся Казанский университет. Через 10 лет он захотел вернуться на родину, путь лежал через Петербург, здесь его соблазнили академическими востоковедными богатствами, он остался и возглавил Азиатский музей (до 1842 г.).

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1859. Д. 16. Л. 3, 4.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1859. Д. 16. Л. 29–54 об.

³² Формулярный список о службе — СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 76.

³³ *Pfreppe Regine.* Op. cit. S. 53–54.

³⁴ *Pfreppe Regine.* Op. cit. S. 59.

³⁵ *Pfreppe Regine.* Op. cit. S. 60.

³⁶ *Pfreppe Regine.* Op. cit. S. 23.

³⁷ *Pfreppe Regine.* Op. cit. S. 74.

³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 624. Л. 173, 174. Копия.

³⁹ *Pfreppe Regine.* Op. cit. S. 23

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 624. Л. 173.